

На правах рукописи

Наврузи Джумъамуроиди Абдул

**ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИРАНСКУЮ ПОЭЗИЮ XX ВЕКА
НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА НИМА ЮШИДЖА (1920–1950 ГГ.)**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(персидская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2021

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Тарасов Борис Николаевич

Официальные оппоненты: **Охониёзов Варка Дустович** – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора и литературы Бадахшана Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАН Таджикистана

Кодиров Гиёсиддин – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы НАН Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «24» сентября 2021 года в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 734.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского национального университета (www.tnu.tj)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Курбанов Х.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Из многих изменений, которые произошли в Иране в первой половине XX века, одним из наиболее важных и менее известных за рубежом является «литературная революция», возглавляемая Нима Юшиджем (1895 – 1960). Современная иранская литература претерпела значительные изменения в первой половине XX века, что тесно связано с именем Нима Юшиджа. Он основал школу иранской поэзии, которая в последующие годы стала ведущей в иранской литературе.

Достойный вклад Нима в иранскую литературу заключается в том, что он сломал древнюю форму классической литературы и изменил содержание и язык поэзии, и в результате стал известен как поэт-новатор, основоположник современной иранской поэзии. При этом все новации Нима уходили корнями на полтора столетия вглубь истории.

За сто пятьдесят лет до Нима иранцы начали переводить европейскую литературу, и европейская литература постепенно становилась частью иранской литературной жизни. Такие знакомые с европейской литературой поэты, как Абулькасим Лахути, Таки Рафат, Мирзаде Ешки, Ирадж Мирза и другие, осознавая требования времени, пытались совершить «литературную революцию». Хотя эти поэты не достигли полного успеха, они смогли отчасти обновить тематику и формы персидской поэзии и заложить основы для этой революции.

Именно в этот период Нима Юшидж вступил в область литературы. В работах Нима прослеживаются также следы европейской литературы, особенно французской, на что указывал сам Нима, а также исследователи, критически изучавшие его произведения.

Учитывая многочисленные упоминания исследователей о влиянии различных европейских литературных источников на творчество Нима и разные методы изучения этих литератур, необходимо проследить, как Нима познакомился с европейской литературой, какими путями, на каких языках развивалось это знакомство.

Актуальность диссертационного исследования определяется рассмотрением источников и принципов, применяя которые Нима совершил «поэтическую революцию», поскольку эти источники до настоящего времени не были должным образом изучены. Осмысление ведущей роли Нима Юшиджа в процессе сближения иранской и европейской литератур в 20–50 гг. XX века, его освоение традиции и новаторства европейской литературы и его деятельность в развитии и обновлении иранской поэзии также обуславливают актуальность темы исследования и в высшей степени значимы для

уяснения особенностей развития не только иранской литературы, но и других литератур Ближнего Востока и Средней Азии в этот период.

Степень изученности темы. После первой публикации первой романтической поэмы «*Афсане*» («Сказка» или «Легенда») в журнале «*Карне бестум*» («Двадцатый век») в 1921 году в иранской прессе появились сведения о Нима и его поэзии, однако всесторонние исследования его работ не проводились.

Критика с конца 60-х годов подошла к выяснению места в «*ше'ре ноу*» Нима Юшиджа. Многие ученые стали оспаривать значимость личности и творчества Нима в иранской литературе. Этих критиков можно разделить на две группы: первая группа иранских ученых, таких как Абдулали Дастгайб («Нима Юшидж. Критика и анализ», 1957), Реза Барахани («Золото в меди», 1968), Хасан Хунарманди («Основание новой поэзии в Франции», 1971), Хамид Зарринкуб («Обзор новой персидской поэзии», 1979), Таки Пурнамдариян («Мой дом облачный. Поэзия Нима от традиции к новаторству», 1988), Шамсе Лангроуди («Аналитическая история новой поэзии», 1991, 1998), Махди Ахавани Салес («Дар и лицо Нима Юшиджа», 1993; «Ереси и новшество Нима Юшиджа», 1997, 2007), Джалал Аль Ахмад («Нима был глаза Джалала», 1997), Мохаммед Хукуки («Нима Юшидж. Поэзия нашего времени», 2000), Яхя Арианпур («От Саба до Нима», 2000), Бозорг Алави («История и эволюция современной иранской литературы», 2002), Саид Хамидиян («История трансформации», 2004), Шафии Кадкани («С фонарем и зеркалом», 2011) и другие, в своих работах называют Нима «педаре ше'ре ноуе фарси» («отцом новой персидской поэзии») и видят причину «литературной революции» в его знакомстве с литературой Европы, особенно Франции¹. При этом «можно сказать, что в

¹ Дастгайб Абдулали. Нима Юшидж. Критика и анализ. – Тегеран: Позанд, 1957. – 147 с.; Дастгайб Абдулали. Нима Юшидж // Пайаме ноув. – 1960. – № 3; Дастгайб Абдулали. Приятные песни новых поэтов // Пайаме ноув. – 1960. – № 8; Барахани Реза. Золото в меди. Изд. второе с доработкой и исправлениями. – Тегеран, 1968. – 664 с.; Хунарманди Хасан. Основание новой поэзии во Франции. – Тегеран: Завар, 1971. – 596 с.; Хамид Зарринкуб. Обзор новой персидской поэзии. – Тегеран: Лос, 1979. – 278 с.; Пурнамдариян Таки. Мой дом облачный. Поэзия Нима от традиции к новаторству. – Тегеран: Соруш, 1998. – 104 с.; Лангроуди Шамс. Аналитическая история новой поэзии. Т. 1. – Тегеран: Марказ, 1991. – 649 с.; Лангроуди Шамс. Аналитическая история новой поэзии. Т. 2. – Тегеран: Марказ, 1998. – 705 с.; Ахавани Салес Махди. Дар и лицо Нима Юшиджа. – Тегеран, 1993. – 163 с.; Ахавани Салес Махди. Ереси и новшество Нима Юшиджа. – Тегеран, 1997. – 357 с.; Аль-Ахмад Джалал. Нима был глаза Джалала. – Тегеран, 2007. – 181 с.; Аль-Ахмад Джалал. Старик был нашими глазами // Два письма от Нима. – Тегеран: Дегаран, 1972; Мохаммед Хукуки. Нима Юшидж. Поэзия нашего времени. – Тегеран: Негах, 2000. – 353 с.; Мохаммед Хукуки. Новая поэзия от начала до сегодняшнего дня. – Тегеран, 1998. – 603 с.; Мохаммед Хукуки. Обзор истории литературы и современной литературы Ирана. – Тегеран, 1998. – 620 с.; Мохаммед Хукуки. Иранская литература сегодня. Т. 2. – Тегеран: Сохан, 2001. – 240 с.; Яхья Арианпур. От Саба до Нима. История 150-летней персидской литературы. Т. 1. – Тегеран, 2000. – 422 с.; Яхья Арианпур. От Саба до Нима. История 150-летней персидской литературы. Т. 2. – Тегеран, 2000. – 540 с.; Алави Бозорг. История и эволюция современной иранской литературы. Перевод Амира Хусейна Шалчи. – Тегеран: Негах, 2002. – 389 с.; Хамидиян Саид. История трансформации. – Тегеран: Нилуфар, 2004. – 408 с.; Шафии-Кадкани Мохаммед-Реза. С фонарем и зеркалом. – Тегеран: Сохан, 2011. – 768 с.

Иране появилось неофициальное течение *nemashenosi* («изучения Нима»), и каждый год публикуется несколько книг, посвященных Нима и его литературной школе»².

В научной периодике Ирана в последние годы появилось много статей, посвященных влиянию европейской литературы на современную иранскую поэзию, в том числе на Нима. Мы можем назвать статьи Сайид Саида Фирузабади, Мохаммед Хусейн Джавари, Бехзада Кадери и Нахид Аймадяна, Пурхамдулла Мохаммеда, Забехния Имран Асия, Камран Ахмадголи и Идрис Ранджи, Мирхиял Акрами и Масуд Дехгани, Амир Тахир Ахмад, Захраджан Нисари Лазани и Таухид Тимури, Марьям Хуссаини, Мах Назар, Алихеше Чархорони, которые служили основной базой нашей диссертации³.

Другая группа ученых – это зарубежные литературоведы и иранисты. В зарубежных исследованиях имя Нима впервые появляется в работах о персидской литературе Константина Чайкина, опубликованных в Москве в 1928 году. Более подробную информацию о Нима можно найти в «Истории персидской литературы» Е. Э. Бертельса, опубликованной в Ленинграде в том же году⁴.

Другие материалы о Нима Юшидже можно найти в более поздних исследовательских работах, написанных на русском языке. Мы можем назвать работы Жале Бади «Нима Юшидж – отец новой поэзии в Иране» (1964), В. Б. Кляшториной «Новая поэзия» в Иране» (1975), «История персидской литературы XIX и XX веков»,

² Сафаров У. Персидская поэзия в XX веке: докторская диссертация. – Душанбе, 2006. – С. 100.

³ Сайид Саид Фирузабади. Нима Юшидж и Райнер Мария Рильке // Сравнительная литература. – 2008. – № 9. – С. 103–113; Мохаммед Хусейн Джавари. Сравнительный анализ «Феникса» и «Альбатроса» – двух стихотворений Нима и Бодлера // Исследования персидского языка и литературы. Литературно-гуманитарный факультет Исфаханского университета. – 2009. – № 15. – С. 17–31; Бехзад Кадери, Нахид Аймадян. Классицизм Элиота и романтизм Вордсворта в тексте мысли Нима // Сравнительная литература. – 2011. – № 212. – С. 83–99; Пурхамдулла Мохаммед. Влияние поэмы «Демон» Лермонтова на Нима и Шахрияра // История литературы. – 2010. – № 64. – С. 29–50; Пурхамдулла Мохаммед. Влияние переводов европейских произведений на Нима // Два журнала современной литературы Ирана. – 2016. – № 1. – С. 17–34; Забехния Имран Асия. Влияние романтизма Гюго, Мюссе и Ламартина на «Сказку» Нима // Журнал лирической литературы. – 2012. – № 19. – С. 55–76; Камран Ахмадголи, Идрис Ранджи. Уильям Вордсворт и Нима Юшидж: связи жизни, поэзии и мысли двух поэтов-романтиков // Персидский язык и литература. – 2015. – № 89. – С. 7–34; Мирхиял Акрами, Масуд Дехгани. Анализ следов «Ночи» Мюссе в «Сказке» Нима // Научно-исследовательские работы сравнительной литературы. – 2015. – № 10. – С. 36–53; Амир Тахир Ахмад. Теория сломанного стиха от Виктора Гюго до Нима Юшиджа // Сравнительное литературоведение (Академия персидского языка и литературы). – 2015. – № 11. – С. 36–65; Захраджан Нисари Лазани, Таухид Тимури. Местная поэзия Нима Юшиджа и Уильяма Бодлера Йейтса в борьбе против колониализма // Сравнительное исследование языка и литературы. – 2016. – № 5. С. 31–46; Марьям Хуссаини. Влияние западных литературных школ на современную иранскую литературу // Мейхана. – 2016. – № 6. – URL: http://meykhane.altervista.org/QMEY_HoseiniLiterary; Мах Назар. Бунт и нарушение традиции Бодлера и Нима Юшиджа // Сравнительное литературоведение. – 2019. – № 50. – С. 51–71; Нима и европейская литература // Журнал издательских и образовательных технологий. – 2020. – № 9; Алихеше Чархорони. Нима и европейская литература // Журнал издательских и образовательных технологий. – 2020. – № 9. – URL: <http://roshdmag.ir/fa/article/23694>.

⁴ Чайкин К.И. Краткий очерк новейшей персидской литературы / К.И. Чайкин. – М.: Книгосоюз, 1928. – 157 с.; Бертельс Е.Э. Очерк истории персидской литературы / Е.Э. Бертельс. – Л.: ЦИК СССР, 1928. – 203 с.

(1999)⁵. Также можно назвать труды на русском языке Р. М. Алиева «О новаторстве в современной персидской поэзии» (1963), А. А. Ага-заде «Основные черты творчества Нима Юшиджа» (1966, кандидатская диссертация), Б. М. Гусейнова «Традиции и новаторство в поэзии Ирана» (1973, кандидатская диссертация), Д. С. Комиссарова «Пути развития новой и новейшей персидской литературы» (1982), Е. Э. Бертельса «История литературы и культуры Ирана» (1989), Ф. Н. Ходжаерова «Метрика поэзии Нима Юшиджа» (2000, кандидатская диссертация), Башири Ираджа «Нима Юшидж и новая персидская поэзия» (2000), Э. Э. Гвардия «Стиль поэзии Нима Юшиджа» (2013), Х. Д. Алиманеша «Поэтика метонимии в современной поэзии Ирана» (2015, кандидатская диссертация), М. Д. Надир Оглу «К вопросу о формировании “нового стиха” в иранской поэзии» (2016), Умара Сафарова «Персидская поэзия XX века» (2006), «Сиявуш Касрои и персидская “новая поэзия”» (1996), «Тропинка Нима» (1996), «Из бесцветной земли» (исследование и анализ творчества Нима Юшиджа, 2010), Ахмада Хусейна Макорима «Вопросы художественно-эстетических особенностей прозы Нима Юшиджа», «Проблема изучения наследия Нима Юшиджа», «Поэзия и литература в письмах Нима Юшиджа», «Семейная тема в письмах Нима Юшиджа» (2011), У. Р. Мансурова «Литературные воззрения и переводческая деятельность Форуга Фаррухзод» (2020)⁶.

⁵ История персидской литературы XIX–XX веков. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – 535 с. (Раздел «Поэзия XX века»).

⁶ Жале Бади. Нима Юшидж – отец новой поэзии в Иране // Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока / Бади Жале. – М.: Наука, 1964. – С. 319–339; Кляшторина В.Б. «Новая поэзия» в Иране. – М.: Наука, 1975. – 255 с.; Алиев Р.М. О новаторстве в современной персидской поэзии. Ритмические основы стиха / Р.М. Алиев // Доклады делегации СССР / XXVI Междунар. конгресс востоковедов – М.: Наука, 1963. – 15 с.; Ага-заде А.А. Основные черты творчества Нима Юшиджа: автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.01.03 / А.А. Ага-заде. – Баку, 1966. – 26 с.; Гусейнов Б.М. Традиции и новаторство в поэзии Ирана в XX в.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Б.М. Гусейнов. – Баку: Элм, 1973. – 171 с.; Гусейнов Б.М. Новое и новаторское в современной персидской поэзии / Б.М. Гусейнов // Теоретические проблемы восточных литератур. – М.: Наука. – 1969. – С. 34–41; Комиссаров Д.С. Пути развития новой и новейшей персидской литературы / Д.С. Комиссаров. – М.: Наука, 1982. – 294 с.; Комиссаров Д.С. О современном иранском литературоведении / Д.С. Комиссаров. – М.: Наука, 1980. – 99 с.; Бертельс Е.Э. История литературы и культуры Ирана / Е.Э. Бертельс. – М.: Наука, 1989. – 557 с.; Ходжаеров Ф.Н. Метрика поэзии Нима Юшиджа: кандидатская диссертация. – Душанбе, 2000. – 181 с.; Башири Ирадж. Нима Юшидж и Новая персидская поэзия / Ирадж Башири. – 2000. URL: <http://www.angelfire.com/rnb/bashiri/Poets/Nima.html>; Гвардия Э.Э. Стиль поэзии Нима Юшиджа / Э.Э. Гвардия // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского; Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65). – № 1. – Ч. 1. – С. 480–487; Алиманеш Х.Д. Поэтика метонимии в современной поэзии Ирана: кандидатская диссертация. – Душанбе, 2015. – 208 с.; Надир Оглу М.Д. К вопросу о формировании «нового стиха» в иранской поэзии / М.Д. Надир Оглу // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 46–49; Сафаров У. Тропинка Нима (на тадж.) / У. Сафаров. – Душанбе, 1996. – 53 с.; Сафаров У. Персидская поэзия в XX веке: докторская диссертация (на тадж.) / У. Сафаров. – Душанбе, 2006. – 366 с.; Сафаров У. Сиявуш Касраи и персидская «новая поэзия» / У. Сафаров. – Душанбе, 1996. – 144 с.; Сафаров У. Из бесцветной земли (исследование и анализ творчества Нима Юшиджа) (на тадж.) / У. Сафаров. – Душанбе, 2010. – 196 с.; Макорим А.Х. Вопросы художественно-эстетических особенностей прозы Нима Юшиджа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 01.01.03 / А.Х. Макорим. – Душанбе, 2012. – URL: <http://www.dissers.ru/filologiya/voprosi-hudozhestvenno-esteticheskikh-osobennostey-prozi-nimo-yushidzha-10-01-03--literatura-narodov-stran-novogo-zarubezhya.php>; Макорим А.Х. Проблема изучения наследия Нима Юшиджа / А.Х. Макорим // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2011. – № 7 (71). – С. 367–372 (на тадж. яз.); Макорим А.Х. Поэзия и литература в письмах Нима Юшиджа / А.Х.

Можем назвать также несколько европейских ученых – исследователей творчества Нима: Францишек Михальский, Роже Леско, Алессандро Баузани, Ян Рипка, Вера Кубакова, Иржи Бечка, Джон Маркер⁷.

Однако в российской иранистике и иранском литературоведении, по существу, нет ни одной монографической работы, посвященной влиянию европейской литературы на творчество Нима Юшиджа.

Цель диссертации – исследование влияния европейской литературы на творчество Нима Юшиджа, начиная с раннего периода его творчества.

В задачи исследования входит:

- характеристика контекста, в котором проходило знакомство иранцев с европейской литературой;
- определение и анализ европейских литературных школ, которые вошли в иранскую литературу в первой половине XX века;
- выделение этапов знакомства Нима Юшиджа с европейской литературой;
- изучение, рассмотрение и анализ влияния французской литературы – школ романтизма и символизма – на произведения Нима Юшиджа;
- исследование влияния английской, немецкой и русской литератур на литературные и научно-критические произведения Нима Юшиджа;
- определение «школы Нима» и ее роли в дальнейшем развитии современной иранской поэзии.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках отдельной диссертации изучается влияние европейской литературы на творчество Нима Юшиджа в России и в мировой иранистике на материале ранее не переводившихся на русский язык персидских текстов. В нашей работе выделяются конкретные этапы знакомства Нима Юшиджа с европейской литературой, а влияние европейской литературы на творчество Нима рассматривается в контексте литературных школ, влияние которых поэт испытал в своей творческой деятельности. Проводится анализ отдельных поэм и стихотворений Нима в сравнении с поэмами и стихотворениями европейских поэтов, которые выделялись

Макорим // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2011. – № 8 (72). – С. 316–320 (на тадж. яз.); Макорим А.Х. Семейная тема в письмах Нима Юшиджа / А.Х. Макорим // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2011. – № 9 (73). – С. 359–362 (на тадж. яз.); Мансурова У.Р. Литературные воззрения и переводческая деятельность Форуга Фаррухзод: кандидатская диссертация. – Душанбе, 2020.

⁷ Полная версия статьи Ф. Михальского и предисловие Роже Леско приведены в книге Хасана Хунарманди «Основание новой поэзии во Франции» (Тегеран: Загор, 1971. – 596 с.). Эта книга рассматривает появление «нового стиха» (поэзии) во Франции в творчестве Гюго, Нерваля, Рембо, Гюте и ряда других французских поэтов, а также коротко комментирует подобное явление в Иране. Ян Рипка (Jan Rypka), Вера Кубакова (Vera Kubakova), Иржи Бечка (Jiri Bečka), Джон Маркер (Jan Marker) входят в число авторов «Истории иранской литературы» (Дордрехт, 1968. – 927 с.).

иранскими и зарубежными учеными, считавшими появление данных стихов Нима результатом влияния европейской литературы, а также сравниваются характеристики литературных школ, в которых работал Нима.

Объект работы – творчество Нима Юшиджа, его литературные и научные труды.

Предметом исследования является влияние европейской литературы на иранскую поэзию.

Теоретической основой исследования по общим вопросам современной иранской литературы послужили работы европейских иранистов Эдуарда Брауна, Яна Рипки, Алессандро Баузани, советских и российских исследователей К.И. Чайкина, Е.Э. Бертельса и труды Д.С. Комиссарова, В.Б. Кляшториной, И.С. Брагинского, М.Ю. Николаевской, Жале Баде и Умара Сафарова⁸.

Из работ в сфере трансформации новой иранской поэзии были задействованы работы иранских исследователей Абдулхусейн Зарринкуб, Шамсе Лангруд, Хасан Хунарманди, Реза Барахани, Шафии Кадкани, Саид Хамидиян и Хамид Зарринкуб. Важным источником исследования творчества Нима Юшиджа послужили работы иранских ученых Парвиз Натили Ханлари, Махди Ахавани Салес, Яхя Арианпур, Саид Хамидиян, Хамид Зарринкуб, Джалал Аали Ахмад, Бозорг Алави, Таки Пурнамдариян, Абдулалли Дастгайб, Пурхамдулла Мохаммед, Мирхиял Акрами и Забехния Имран Асия.

Материал исследования. В качестве исследовательского материала используется книга «*Нима Юшидж. Полный сборник стихов*» (1989, 1992), составленная Сирусом Тахбазом и «*Жизнь и творчество Нима*» (пятое издание, 1989), написанное Джаннати Атаи. Книга включает все работы Нима, его биографию и описание творческого пути Нима. Были использованы также и другие книги Нима Юшиджа, а также произведения Гюго, Ламартина, Альфреда де Мюссе, Готье, Бодлера, Малларме; Йейтса, Вордсворта, Элиота; Гете, Рильке и Лермонтова на французском, английском, немецком языках и их переводы на русский и персидский языки.

⁸ Browne E.G. A Literary History of Persia. Cambridge, 1959; Рупка J. History of Iranian Literature. Dordrecht, 1968; Алессандро Баузани. Роль Европы в современной литературе Ирана // Персидский язык и литература. № 15/6; Чайкин К.И. Краткий очерк новейшей персидской литературы / К.И. Чайкин. – М.: Книгосоюз, 1928. – 157 с.; Бертельс Е.Э. История литературы и культуры Ирана / Е.Э. Бертельс. – М.: Наука, 1989. – 557 с.; Бертельс Е.Э. Очерк истории персидской литературы / Е.Э. Бертельс. – Л.: ЦИК СССР, 1928. – 203 с.; Кляшторина В.Б. «Новая поэзия» в Иране / В.Б. Кляшторина. – М.: Наука, 1975. – 255 с.; Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литературы / И.С. Брагинский. – М.: Наука, 1972. – 524 с.; Брагинский И.С., Комиссаров Д.С. Персидская литература: краткий очерк / И.С. Брагинский, Д.С. Комиссаров. – М.: Изд. вост. лит., 1963. – 213 с.; История персидской литературы XIX–XX веков. Москва: Восточная литература РАН, 1999. – 535 с.; Жале Бади. Нима Юшидж – отец новой поэзии в Иране: проблемы теории литературы и эстетики в странах востока / Бади Жале. – М.: Наука, 1964. – С. 319–339.; Сафаров У. Тропинка Нима (на тадж.) / У. Сафаров. – Душанбе, 1996. – 53 с.; Сафаров У. Персидская поэзия в XX веке: докторская диссертация (на тадж.) / У. Сафаров. – Душанбе, 2006. – 366 с.

Методологическая основа исследования. Используются несколько научных методов, широко распространенных в современном литературоведении в исследованиях крупных иранских и российских ученых, позволяющих эффективно проанализировать влияние европейской литературы на творчество Нима Юшиджа.

Для определения степени влияния на Нима европейской литературы мы использовали прежде всего *сравнительный* и *сравнительно-аналитический* методы. Для уточнения даты перевода разных произведений на разные языки был использован *историко-сравнительный* метод; *сопоставительный* метод, позволяющий провести сравнительное исследование европейских и персидских произведений; *биографический*, позволяющий дать оценку тех произведений, где личность и биография автора становились определяющим моментом его творчества.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в изучение европейских корней новой поэзии Ирана и расширяет сферы научных представлений о современной литературе Ирана. Также на конкретном материале творчества Нима Юшиджа выявляются общезначимые модели и парадигмы взаимодействия европейской и персидской литератур. Результаты, полученные в диссертации, имеют значение для описания литературных процессов в Иране и других странах Ближнего Востока и Средней Азии.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для написания научных трудов по иранской литературе и решению разных вопросов по сходной тематике. Сделанные выводы могут быть применены в области иранистики и литературоведения для решения общих теоретических и научных задач.

Материалы исследования могут также использоваться при составлении учебников и учебных пособий по иранистике, иранской литературе, истории мировой литературы и по ряду других дисциплин, относящихся к Ирану и Европе.

Результаты диссертации, кроме того, могут быть широко использованы в курсах по истории иранской литературы первой половины XX века и курсах по литературному влиянию и литературным отношениям между Ираном и Европой.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. *Влияние европейской литературы на современную иранскую поэзию началось два столетия назад и тесно связано с социально-политической ситуацией в Иране в конце XIX – начале XX века.*
2. *Нима Юшидж совершил «литературную революцию» в персидской поэзии в то время, когда другие поэты заложили основу этой революции.*

3. *Знакомство Нима с европейской литературой шло в нескольких направлениях: французский язык, персидские переводы, арабские переводы и помощь друзей.*
4. *Первоначально Нима работал в русле литературной школы романтизма, потом реализма и символизма, что было тесно связано с влиянием французской и русской литератур. Английская и немецкая литературы оказали не столь большое влияние на работы Нима, но также играют определенную роль в его творчестве.*

Апробация работы прошла на заседаниях кафедры зарубежной литературы Литературного института имени А. М. Горького.

Основные теоретические положения и выводы исследования изложены в 11 публикациях (6 из которых размещены в изданиях, рекомендованных для защиты в реестр ВАК Минобрнауки РФ).

Материалы диссертации были представлены в качестве докладов на научных конференциях: Международная научная конференция «Женщина в мировой литературе» (г. Москва, ЛИ имени А. М. Горького, 2018 г.); Межвузовская научно-практическая конференция «Гете и мировая культура» (г. Москва, ЛИ имени А. М. Горького, 2019 г.); V Международная научно-практическая конференция Discovery Science Research (г. Петрозаводск, МЦНП «Новая наука», 2020 г.); XXVIII Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные научные исследования» (г. Анапа, НИЦ «Иннова», 2020 г.); XXXII Международная научно-практическая конференция EurasiaScience (г. Москва, НИЦ «Актуальность.РФ», 2020 г.); X Всероссийская научно-практическая конференция «Диалоги о культуре и искусстве» (г. Пермь, ПГИК, 2020 г.); V Международный научно-образовательный форум молодых переводчиков «Языковая личность и перевод», посвященный 100-летию Белорусского государственного университета (г. Минск, БГУ, 2020 г.); IV Международная конференция молодых ученых «Поэтика и компаративистика» (г. Москва, ЛИ имени А. М. Горького, 2021 г.); Научно-практическая конференция с международным участием «Бодлер – 2021» (г. Москва, ЛИ имени А. М. Горького, 2021 г.); XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ» (г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021 г.).

Структура работы состоит из введения, трех глав, каждая из которых разбита на параграфы, заключения и списка литературы. Список литературы включает исследовательские статьи, монографии, электронные источники и справочные издания – всего 218 работ, из них 82 на русском языке, 100 на персидском, 12 на английском, 11 на таджикском, 9 на французском, 4 на немецком.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна и практическая значимость, степень разработанности проблемы, определена теоретико-методологическая основа исследования, сформулированы цель, задачи и положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Генезис и основные этапы развития новой поэзии в Иране»** охватывает большую часть информации из многих источников и предназначена для иллюстрации общей тенденции влияния европейской литературы на современную иранскую поэзию. Она содержит меньше ссылок на источники.

В параграфе 1.1. **«Факторы появления новой иранской поэзии»** исследуются истоки новой иранской поэзии – политические, экономические и культурные связи Ирана с Европой во второй половине XIX и первой половине XX века, которые, начиная с эпохи Каджаров, способствовали тому, чтобы иранцы ближе познакомились с европейской жизнью, что способствовало миграции иранской интеллигенции в Европу. Первая группа иранских студентов была направлена для обучения в Лондон в 1811 году, а в период правления Насириддиншаха (1848–1896) и после его трех поездок в Европу в 1873, 1878 и 1889 годах была создана необходимая основа для Конституционной революции (*Машруте*) начала XX века. Знакомство с Европой и культурные связи привели к запуску печати газет и журналов («*Килк*», «*Ахтар*», «*Хекмат*», «*Хабл-ал-Матин*», «*Сурейя*», «*Парвареш*», «*Насеме шамал*», «*Туфан*», «*Гаджаддуд*», «*Данешкаде*» и др.), институтов и колледжей («*Дар аль-Фунун*»). В этих газетах и журналах были переведены и опубликованы многие европейские литературные произведения, они познакомили молодое поколение иранских писателей с европейской литературой. С другой стороны, политическая ситуация в Иране в первой половине XX века, Конституционная революция 1905–1911 годов, правление Реза-шаха и Мохаммеда Реза-шаха оказались благоприятными для знакомства и создания хороших политических отношений с Европой, для появления и развития «новой поэзии» в Иране.

В параграфе 1.2. **«Влияние европейской литературы и европейских литературных школ на современную иранскую поэзию»** рассматривается влияние французской, английской, немецкой, русской, испанской и итальянской литературы на новую иранскую поэзию. Из французских поэтов Лафонтен первым оказал значительное влияние на Малик ош-Шоара Бахар, Парвин Этисами и Рашид Йосами, авторов, подготовивших обновление поэтического языка. На втором этапе Альфонс Ламартин

(особенно его стихотворение «Озеро» (фр. *Le Lac*) из сборника «Поэтические размышления» (фр. *Méditations poétiques*)) оказал влияние на формирование поэтического вкуса; Виктор Гюго – на поэтическую эволюцию; Сен-Жон Перс, Жак Превьер, Артур Рембо, Шарль Бодлер, Поль Валери, Поль Элюар и Франсуаза Саган также повлияли на иранских поэтов.

Переводы стихов Шекспира, Шелли, Оскара Уайльда и Йейтса из англоязычной литературы появились в иранской прессе в начале XX века, но большое влияние на романтическую атмосферу персидской поэзии после Второй мировой войны оказало творчество Томаса Элиота. Из русских поэтов – Пушкин, Лермонтов, Крылов, Маяковский; из немецких поэтов – Шиллер (его произведение «Кубок», нем. *Der Taucher*, повлиял на «Дар любви», перс. «Хадйайе ешк», Ираджа Мирза), Бертольд Брехт (его поэма «К потомкам», нем. *An Die Nachgeborenen*), Гете, Фридрих Рюккерт и Рильке; из испанских поэтов – Гарсиа Лорка (особенно повлиял на риторику персидской поэзии), Пабло Неруда, Антонио Мачадо, Рамон Хименес и Рафаэль Альберти; из итальянских поэтов Данте, Карло Альберто и Джакомо Леопарди – были наиболее влиятельными в иранской поэзии.

Во время и после Конституционной революции (*Маширте*) персидская литература, богатая традиционными древними формами культуры, отказывалась от старых и принимала новые элементы, что привело к вхождению европейских литературных направлений в персидскую литературу. Из европейских литературных направлений в иранской поэзии этого периода мы можем встретиться с романтизмом (представители этой школы – Нима Юшидж, Шахриар, Амири Фирузкухи, Рахии Муайяри, Надир Надирпур, Фаридун Таваллули и Хамиди Ширази), реализмом (поэты, принадлежавшие к партии «Туде», – Лахути, Шайбани, Сиявуш Касраи, из писателей – Садег Хидаят, Ахмед Ахмад и Ахмад Махмуд), натурализмом (Садег Чубак); после этого периода – с магическим реализмом (Мунир Раванипур, Голамхусейн Саиди, Бежан Нажди), экзистенциализмом (Ахмад Шамлу, Махди Ахавани Салес, Шафии-Кадкани), сюрреализмом (Сухроб Сипехри, Бежан Джалали), модернизмом (Форуг Фаррухзад, Симин Бехбахани); в последние годы с постмодернизмом в творчестве Реза Барахани.

В параграфе 1.3. «О предшественниках Нима Юшиджа» отмечается, что такие поэты как Ирадж Мирза, Абулькасим Лахути, Таки Рафат, Рашид Йасами Мирзада Ешки и другие, осознавая требования времени, пытались совершить «литературную революцию». Хотя эти поэты пока оставались в рамках старой поэтической парадигмы, они смогли отчасти обновить тематику и формы персидской поэзии и заложить основы для «литературной революции».

Вторая глава **«Влияние французской литературы на творчество Нима Юшиджа»** посвящена влиянию французского романтизма и символизма на творчество Нима Юшиджа. В параграфе 2.1. **«Нима Юшидж и его творчество: обзор»** дается краткий отчет о жизни и творческом наследии Нима, показана связь поэта с европейской литературой с его школьных дней до его смерти.

В 1921 году Нима опубликовал в еженедельнике Мирзада Ешки «Двадцатый век» «Кессайе рангпариде» («Поэма о поблекшем»), написанную год назад в стиле *месневи*. В произведении поэт повествует о своей жизни и наряду с этим обращается к социальным вопросам. Поэма вызвала нарекания и сопротивление многих традиционных поэтов, в том числе Малек ош-Шоара Бахара и Махди Хамиди Шерази, но, несмотря на все это, Нима опубликовал в 1922 году в газете «Навбахар» («Ранняя весна») стихотворение «Эй шаб» («О ночь!»). В этот период Нима написал, выражая общественное мнение против правительства, такие произведения, как «Хорус ва рубях» («Петух и лисица»), «Чашме» («Родник»), и «Бозе мулла Хуссейн мас'алегу» («Коза муллы Хуссейна-сказочника»), но стиль, язык и форма его поэзии были все еще ориентированы на классические образцы. В то время он писал поэтические произведения и еще не нашел своего пути. Однако написание поэмы «Афсане» («Сказка») открыло ему путь в мир литературы того времени.

Работы Нима можно разделить на несколько групп. В первую группу входят его персидские стихи, вторая часть творчества Нима состоит из его произведений на мазандеранском языке (табари) под названием «Руджа».

Третья группа творческого наследия Нима состоит из его исследовательских работ, в основном писем и мемуаров, в них обсуждаются проблемы искусства и поэзии; они опубликованы Сирусом Тахбазом в его книге «Нима Юшидж» и включают такие работы, как «Арзеше эхсасат» («Ценность чувств», 1956. Представляет серию статей о философских корнях искусства и психологии творчества. Книга является значительным явлением в развитии эстетической мысли Ирана), «Харфхайе хамсайе» («Слова соседа») и др.

В параграфе 2.2. **«Влияние французского романтизма на творчество Нима»**, который состоит из 4 разделов, исследуется первый этап творчества Нима Юшиджа, когда он испытывал влияние школы романтизма. В разделе 2.2.1 **«Знакомство Нима с французской литературой и упоминания исследователей о влиянии французских литераторов на его творчество»** приводятся упоминания самого Нима и исследователей о влиянии на творчество поэта французских литераторов. Сам Нима пишет: «Знакомство с иностранным языком проложило для меня более углубленный, вдумчивый, гибкий путь, требующий особого осмысления и основанный на сосредоточенном обдумывании

поэтических тем. Плоды моих усилий на этом пути после расставания с медресе и с первой влюбленностью можно видеть в моей поэме “Сказка”»⁹.

Исследователи, знакомые с французской поэзией (Хасан Хунарманди), указывали также на влияние на «Сказку» некоторых французских поэтических произведений, включая «Ночи» Альфреда де Мюссе. Пурхамдулла Мохаммед пишет, что знакомство Нима с поэзией де Мюссе и ее влияние на Нима произошло на основе оригинального текста на французском языке, поскольку ни одна страница стихотворных работ де Мюссе не была переведена на персидский язык до 1923 года. Стихотворение «Йадгар» («Память») Нима было написано под влиянием произведений Ламартина «Эмили» и «Бабочка», он был знаком с ними также благодаря оригиналам, поскольку эти стихи не переводились на персидский до 1938 года.

В книге «С фонарем и зеркалом» Шафии Кадкани пишет о влиянии на «Сказку» Нима французской поэзии, особенно поэзии Альфреда де Виньи. О том же пишет польский иранист Ф. Михальский: «Несомненно, в поэме “Сказка” ощущается сильное влияние романтической поэзии и философии отчаяния, этики обреченности поэзии (Альфред де Виньи, Сюлли-Прюдом и др.). Эти особенности бросаются в глаза в описаниях произведения и в характере образов. Например, в “сказке”, которую поэт описывает на примере «статуи боли», сидящей на могиле, проливающей кровавые слезы с «чангом» в одной руке и кубком вина в другой, которая, несомненно, напоминает героиню поэмы «Элоа» французского поэта Альфреда де Виньи»¹⁰, в которой героиня – светлый дух, воплощение женственности, отказывается от неба во имя любви, но не спасает темного ангела, а гибнет.

Другой иранский литературный критик, Мохаммед Хусейн Зарринкуб, пишет о знакомстве Нима с французским языком следующее: «Новые язык и форма, которые Нима вводит в свое творчество, связаны с его знакомством с французским языком, культурой и литературой, особенно с романтизмом и символизмом, в частности, поэзией Рембо, Верлена и Стефана Малларме»¹¹. Очевидно, новую жизнь персидской поэзии Нима задало его знакомство с французской поэзией и ее революционными течениями, он посчитал персидскую поэзию своего времени устаревшей и бесплодной, отставшей в традиции и характеризующейся неоднократными повторами. Фактически, усилия Нима Юшиджа по изменению языка, изменению и сокращению формы, возвышению стихотворных

⁹ Нима Юшидж. Об искусстве и поэзии / под ред. Сируса Тахабаза. – Тегеран: Негах, 2006. – С. 99.

¹⁰ Цит по: Хунарманди Хасан. Основание новой поэзии во Франции. – Тегеран: Завар, 1971. – С. 206.

¹¹ Хамид Зарринкуб. Обзор новой персидской поэзии. – Тегеран: Лос, 1979. – С. 123–124.

произведений, изменению рифмы и введению в результате «новой поэзии» можно сравнить с усилиями Поля Верлена и Стефана Малларме по созданию «белого стиха».

Другой известный исследователь творчества Нима, Реза Барахани, в своей книге «Талла дар мес» («Золото в меди») пишет, что в своей «Сказке» Нима выступил как идеальный романтик, вдохновленный французской поэзией середины XIX века, но уже в произведении «Ше'ре ман» («Мой стих») Нима переходит от романтизма к символизму, как будто из середины XIX века Франции делает бросок к концу века. Здесь уже заметно влияние Малларме. «Феникс» Нима удивительно напоминает «Лебедя» Малларме¹².

Нима также создал ряд сказок (басен), в которых был вдохновлен текстами французских сказок. Так, Ф. Михальский отмечает, что влияние французской поэзии на рассказы Нима Юшиджа особенно заметно в сказках-баснях. «Петух и лиса» – это просто пересказ сюжета «Вороны и лисы» Лафонтена; а о «Чашмейе кучак» («Маленький родник») Михальский пишет, что стихотворение «Маленький родник» напоминает историю классического поэта Саади и его рассказ «Катреие баран ва дарйа» («Капля дождя и река»), но Хунарманди, переводчик статьи Ф. Михальского на персидский язык, в сноске добавляет, что этот рассказ ближе к поэме Теофиля Готье «Родник», чем к стихотворению Саади.

Сам Нима тоже отмечает свое знакомства с европейской поэзией. Он пишет в «Словах соседа»: «Мне очень жаль переводы стихотворений Пушкина, например; все, что входит в наш язык, испорчено, ущербно, некрасиво, холодно и не живо. Как и в случае с его языком, слова и особенности работы были искажены, изменены и конструировались произвольно сами по себе, тема автора была вообще удалена из произведения. Для человека, имеющего тонкий вкус и искавшего переводы этих стихотворений, такой подход является литературным преступлением»¹³. Этот текст Нима не просто свидетельствует о его знакомстве с европейской литературой, но и показывает, что не только с помощью французского языка, а также и с помощью перевода Нима познакомился с европейской литературой.

Он также ссылается на арабские переводы европейских произведений, но источники указывают, что изучение арабских текстов не было для него углубленным. В письме от 3 ноября 1929 г. Нима написал другу: «Если я читаю что-то новое в области моей профессии, то должен дожидаться, пока мой друг прочитает «Аль-Харам», содержащий литературные или философские отрывки, и пришлет мне. В них можно найти что угодно. Последние два выпуска были неплохими. В одном из них говорится о

¹² Реза Барахани. Золото в меди. Т. 3. – Тегеран, 1968. – С. 237.

¹³ Нима Юшидж. Об искусстве и поэзии / под ред. Сируса Тахабаза. – Тегеран: Негах, 2006. – С. 167–168.

французском поэте Эдмоне Ростане. Такой подход не лишен достоинств. Кроме того, чтение некоторых арабских романов навеяло приятные воспоминания. Несколько лет назад я с таким же интересом прочитал первую главу «Романа о мумии» французского поэта Теофиля Готье»¹⁴.

В разделе 2.2.2. «Влияние западных литературных школ на Нима Юшиджа» коротко исследуются литературные направления, влияние которых Нима испытывал. О логике своей поэзии и о влиянии на нее западной литературы Нима пишет в своих мемуарах в апреле 1948 года, говоря о влиятельных поэтах: «Несколько людей в мире оказали на меня глубокое влияние, сначала Низами, затем Хафиз, Данте, русские поэты Пушкин и Лермонтов. Среди французских поэтов меня особенно впечатлил Гюго своим легким стилем повествования, Стефан Малларме, рассказывающий как бы изнутри, остальные были на периферии, а также Альфред де Мюссе»¹⁵.

Влияние европейских авторов на творчество Нима связано с литературными направлениями. Нима за свою литературную жизнь освоил три литературные школы: романтизм, символизм и реализм, каждая из которых соответствует определенному периоду его жизни. Романтизм Нима берет свое начало во французском романтизме, где чувствуется влияние Гюго, Артюра Рембо, Готье, Ламартина, Альфреда де Мюссе, Альфреда де Вини, Верлена и др. В творчестве Нима можно наблюдать две вещи: описание природы и отчаяние, характерные для романтизма. Также романтическая мифология занимает центральное место в его творчестве. Еще один аспект, по которому Нима ассоциируется с французскими романтиками, – это выделение себя, аспекта «я, моя личность, самость», что также видно по работам символистов, другой аспект – негодование, чувство горечи, которые хорошо видны в работах Нима по таким выражениям в его творчестве, как «*мурге гам*» («птица печали»), «*андухнак шаб*» («грустная ночь»), «*ан ке мигерйад*» («тот, кто плачет»), «*ханаам абрист*» («мой облачный дом»), «*хангаме ке герйе мидехад саз*» («когда рыдания охватывают») и др.

Еще один момент влияния романтиков на Нима – это пессимистическое умонастроение, выражение печальной темы смерти, которая в романтизме XIX века была известна как «болезнь века» (фр. *mal du siecle*). В этом случае вполне вероятно, что на Нима больше повлиял Гюго. Еще одна характеристика влияния романтиков на Нима – это неимитированные индивидуальные описания других авторов.

Символизм Нима также имеет французскую основу. В своем символизме Нима находился под влиянием Шарля Бодлера, Стефана Малларме. Роль, которую влияние

¹⁴ Письма Нима / под ред. Сируса Тахбаза. – Тегеран: Алам, 1997. – С. 356–357.

¹⁵ Нима Юшидж. Полный сборник стихов / под ред. Сируса Тахбаза. – Тегеран, 1992. – С. 139.

французской литературы сыграло в «литературной революции» Нима, во многом связано со школой символизма. Символизм воспринимается в иранской поэзии как риторический и литературный стиль, возникший под влиянием конкретных политических и социальных условий эпохи Реза-шаха. Нима также использовал символизм, стиль речи, а также символическую риторику, чтобы выразить свое общественно-политическое сознание.

Другой аспект влияния литературы символистов на поэзию Нима – это их взгляд на природу. Основную часть символизма в творчестве Нима также составляют представители природы. Фокус на личности (*personi focation*) также является одной из черт поэзии символизма, что также имеет место в поэзии Нима.

В творчестве Нима реализм не выступает в качестве ведущей школы, но существует рядом со школой романтизма и символизма. Чем дальше Нима уходит от «Сказки», тем меньше остается в его творчестве романтической грусти. Например, в «Ханевадейе сарбаз» («Семья солдата») неприятие, наблюдаемое в «Сказке», и особенно в «О ночь!», несколько уменьшилось. В своем стихотворении «О ночь!» Нима обратился к реализму и взял тему своей поэзии из общественной жизни своих соотечественников. В поэме «Семья солдата» все мечты уже реальны, что можно считать тенденцией к реализму, определение, которое дал сам Нима: «Советую прочитать произведения Гюго. Спуститесь на ступеньку. Быть реалистичным. Вы узнаете то, что такое мир. Там, где сердце, есть и новость, и его содержимое льется потоком»¹⁶.

Влияние школы реализма на Нима шло больше через русскую литературу, поскольку он сотрудничал с «Красным Ираном», одной из газет Коммунистической партии Ирана в Реште (1920-е гг.), выходившим под редакцией его младшего брата Лодбана. В работах Нима также можно найти тенденцию к социализму, которая исходит из символизма:

Засеянное мной поле высохло

Рядом с засеянным полем соседа. *(Пер. Н. Д.)*

Можно полагать, что на Нима и его теоретические и практические построения в области новой персидской поэзии, а также на его художественные творения повлияли четыре различных группы работ. Во-первых, произведения Рембо, Малларме, Бодлера, Верлена, Поля Валери, Альфреда де Мюссе, Шатобриана, Ламартина и других французских символистов – писателей и поэтов; во-вторых, произведения русских писателей и поэтов, таких как Толстой, Достоевский, Чехов, Гоголь, Максим Горький,

¹⁶ Там же. – С. 119.

Пушкин, Лермонтов и др.; в-третьих, произведения популярной культуры и литературы Мазандарана (Табаристана); в-четвертых, классическая персидская культура и литература, в частности «Хамса» Низами.

В параграфе 2.2.3. «Влияние романтизма Виктора Гюго на Нима» речь идет о влиянии романтизма Гюго в первую очередь на поэму «Сказка». В «Сказке» Нима заимствовал у Гюго не только романтические элементы, но и «ломаный стих».

Нима манипулировал ритмом и рифмой, что позволяло определять длину строки в связи с глубиной выражаемой мысли, а не следуя традиционным арабским метрам, которые диктовали длину стиха (бейт) с первых дней персидской поэзии. «Ломаный стих» имеет рваный ритм, за счет чего достигается большая эмоциональность в изложении. Однако нарушение ритмики, которое необходимо компенсировать для лучшего восприятия, проводится с помощью декоративных техник.

«Ломаный стих» используется, чтобы избежать лишних слов, которые нужны для заполнения формы, метра, Нима также вводит эту теорию в своем введении к «Сказке». На Нима оказали влияние идеи Виктора Гюго на «ломаный стих», который считался в конце XIX века одной из отличительных черт новой поэзии (романтизма) во Франции. В поэзии Виктора Гюго можно найти множество примеров «ломаного стиха», особенно когда собеседники в поэтическом диалоге меняются. В стихотворении «Велф, Кастелян д'Осбор» (фр. *Welf, Castellan d'Osbor*) мы читаем из его сборника стихов «Легенда веков» (*Légende des siècles*):

LE VIEILLARD: Un pauvre, oui.

L'ETUDIANT: Jamais roi dans sa coupe ne but.

Старик: Бедный человек, да.

Студент: Король никогда не пил из своего кубка.

В этом примере цезура помещается в середине «ломаного стиха» между двумя словами *oui* и *Jamais*. Слово *Jamais* входит в первую строку, но связано по значению со второй строкой. В «Сказке» есть похожие случаи:

Афсане (и.с.ж.):

«Я видела в той бурной волне

Торопящегося всадника».

Влюбленный:

«Но

Я достиг цветника

В котором все локоны – загадка,

Как вихрь озорной...»¹⁷. (Пер. Н. Д.)

Вторая и третья строки этого стиха образуют одну полную строку, где последним словом является «но», семантически связанное со следующей строкой.

В разделе 2.2.4. **«Сравнительный анализ стихотворений “Родник” Теофиля Готье и “Маленький родник” Нима Юшиджа»** на основе упоминания Хасана Хунарманди о влиянии стихотворения «Родник» Теофиля Готье на «Маленький родник» Нима Юшиджа проводится сравнительный анализ. «Маленький родник» был написан в 1923 году, когда Нима испытывал влияние школы романтизма, и имеет такие общие черты со стихотворением «Родник» Теофиля Готье: общая структура, содержание, сюжет, время, общие слова и фразы, олицетворение, описание природы, ужасающие фразы, символизм. Хотя оба стихотворения являются романтическими, в них есть стремление к символизму.

В параграфе 2.3. **«“Ночи” Альфреда де Мюссе – источник вдохновения поэмы Нима Юшиджа “Сказка”»** показано, как стихотворения де Мюссе оказали влияние на романтическую поэму «Сказка». «Ночи» Альфреда де Мюссе включают четыре стихотворения под названием «Майская ночь» (1835), «Декабрьская ночь» (1835), «Августовская ночь» (1836) и «Октябрьская ночь» (1837). Как один из крупных деятелей французского романтизма, Мюссе написал свои знаменитые «Ночи», опираясь на эстетические основы и нормы школы романтизма. Поэтому между эмоционально-красочными элементами «Сказки» и «Ночей» есть особая взаимосвязь, перекличка.

Поэма «Сказка» и стихи «Ночи» рассказывают подлинную историю любви. «Сказка» – романтическая поэма, в которой поэт, находящийся в депрессии, рассказывает историю своей безответной любви, обращается к своему обеспокоенному сердцу. «Ночи» де Мюссе одновременно и глубоко романтичны, и лиричны. В одном из отрывков рассказывается история безответной любви де Мюссе к французской писательнице Жорж Санд (George Sand).

В параграфе 2.4. **«Влияние символизма Шарля Бодлера на творчество Нима»** проанализировано отношение Бодлера и Нима Юшиджа к искусству, к символизму, как общий взгляд двух поэтов-новаторов. Символизм Бодлера найдет свое отображение в творчестве Нима Юшиджа. Символизм в творчестве Нима начинается после

¹⁷ Нима Юшидж. Жизнь и творчество. – С. 40.

стихотворения «Феникс» (1938) и имеет антиромантический характер, присущий многим литературным течениям XX века.

И Бодлер, и Нима очень враждебно относятся к миру. В этом взгляде Нима ощущается некоторое влияние Бодлера. Нима ищет другой мир и хочет осуществить там свои мечты. Он ненавидит боль реального мира и является поэтом-неудачником. Создание мира мечты, к которому только поэт имеет доступ, и только он с его собственными знаниями может путешествовать – это искусство поэта. Одна из особенностей поэзии Нима состоит в том, что он интересуется как объективностью, так и субъективностью, и в своих стихах выражает символы в очевидной форме. В отличие от Бодлера, Нима рассматривает поэзию и искусство в смысле слова. По мысли Нима поэт должен действовать гармонично, отражать социальный мир и говорить о своих социальных проблемах. Таким образом, стихотворение имеет для Нима моральный и поэтический аспект. Для символистов вроде Бодлера искусство не имеет социально-политической цели, искусство и есть его цель. В этот момент Нима серьезно расходится с Бодлером. Однако несмотря на свои различные позиции, оба поэта выступают против романтизма. Для Бодлера «романтизм заключается в восприятии мира, а вовсе не в выборе сюжетов или достоверности изображения»¹⁸.

В параграфе 2.5. «Сравнительный анализ стихотворений “Альбатрос” Бодлера, “Лебедь” Малларме и “Феникс” Нима» проводится анализ, который подробнее раскрывает влияние Бодлера и Малларме на Нима. Во всех трех стихотворениях – «Альбатрос», «Лебедь» и «Феникс» – птица является символом самого поэта. Поэт ищет помощи в символе, чтобы выразить свое положение и внутреннее состояние, а также выразить свои мечты и стремления.

Стихотворение «Альбатрос» практически повторяет одну из главных тем романтизма, это чувство одиночества и отчужденности поэта от общества. Бодлер решает эту проблему уникальным образом. Он сталкивается с двумя мирами: реальным миром и символическим миром, и «альбатрос» приобретает символический характер тогда, когда Бодлер влияет на него. Образ птицы, который дает поэт, является символическим смыслом стихотворения. Птица – символ величия и чувства свободы.

Если в творчестве Бодлера мы встречаемся с могучим и свободным альбатросом, то метафорический образ Малларме – лебедь. Мифологический сюжет сонета «Лебедь» Стефана Малларме восходит к легенде о Сикнусе (Лебеде), сыне Аполлона и Ирии. Лебедь Малларме, как альбатрос Бодлера, – обессиленный изгнанник, смирившийся с

¹⁸ Шарль Бодлер. Стихотворения, проза. – М.: Рипол-Классик, 1997. – С. 522.

невозможностью оторваться от «ужаса земли», тоскующий о несостоявшихся полетах. Лебедь – это яркий символ поэта на земле, в толпе людей.

В «Фениксе» поднимается тот же вопрос, птица является символом борьбы, символом самопожертвования и стойкости, она горит, как свеча, и освещает все вокруг себя. По мнению Нима, следует разжечь огонь против угнетения и несправедливости даже ценой собственного разрушения.

Третья глава **«Влияние английской, немецкой и русской литератур на творчество Нима Юшиджа»** посвящена влиянию английской, немецкой и русской литератур на литературные и научные труды Нима Юшиджа. В ней предприняты усилия для изображения влияния каждой литературы и ее отдельных представителей на работу Нима.

В параграфе 3.1. **«Влияние английской литературы на поэзию Нима»** исследуется влияние на работы Нима Йейтса, романтика Вордсворта и теоретических работ Элиота. Йейтс повлиял на Нима в использовании фольклора и мифологии (в стихотворении «Странствия Ойсин» (англ. *The Wanderings of Oison*, 1889) и «Смерть Кухулина» (англ. *The Death of Cuchulain*, 1939)); Вордсворт в романтизме, идеализме и мистицизме, а в теоретических и критических работах Нима отмечено влияние Элиота.

Больше всего влияние Элиота на Нима очевидно в «Ценности чувств». Этот сборник работ Нима содержит взгляды поэта на силу и влияние чувств и эмоций на создание его нового стиха. Другая его работа, «Слова соседа», которая также содержит эстетические идеи, состоит из писем, написанных между 1939 и 1955 гг. «Ценность чувств» и «Слова соседа» имеют антиромантические черты, и отражают знакомство автора с антиромантической литературой Томаса Элиота.

В параграфе 3.2. **«Влияние немецкой литературы на художественные и критические произведения Нима Юшиджа»** анализируется влияние работ Гете и Райнер Мария Рильке, и влияние его теоретических работ («Несколько писем молодому поэту») на теоретическую деятельность Нима. Исследование показало, что Нима Юшидж был знаком с переводом работ Рильке и находился под их влиянием.

В параграфе 3.3. **«Влияние русской литературы на Нима Юшиджа»** рассматривается влияние на творчество Нима Юшиджа русской литературы, которая по степени влияния на Нима уступает только французской литературе. Влияние русской литературы происходило благодаря персидским переводам русских литературных произведений и помощи друзей, что было выявлено нами в ходе исследования. В работах Нима можно увидеть значительное влияние романтизма М. Ю. Лермонтова (поэма «Демон») и А. С. Пушкина. Можно также считать, что реализм Нима – это

социалистический реализм, коренящийся в русском реализме. Влияние русской литературы было связано с тем, что уже в конце XIX века на персидский язык были переведены многие произведения великих русских писателей, таких как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов и другие, и Нима имел доступ к этим переводам. Нима какое-то время был членом партии «Туде» и многие отмечали связь поэта с русской культурой и литературой. Так, писатель Джалал Али Ахмад пишет, что впервые он увидел поэта на съезде писателей, который был организован домом советской культуры в Тегеране. Все это свидетельствует о тесной связи Нима с русской литературой.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного научного исследования, во многом объясняющие специфику влияния европейской литературы на творчество Нима Юшиджа.

Подводя итоги, можно утверждать, что в ходе диссертационного исследования доказаны вынесенные на защиту основные **положения**.

1. *Влияние европейской литературы на современную иранскую поэзию началось два столетия назад и было тесно связано с социально-политической ситуацией в Иране в XIX – начале XX века.* При Каджарской династии был открыт путь к политическим, экономическим и культурным взаимоотношениям с Европой, в результате чего зародилась иранская современная интеллигенция. Издавая газеты и журналы, иранские интеллектуалы способствовали пробуждению иранского общества, подготовили почву «литературной революции».

2. *Нима Юшидж совершил «литературную революцию» в персидской поэзии в то время, когда основы такой революции уже были заложены.* Революция Нима заключается не в выборе новой темы или новой формы, а в использовании нового стиля выражения, нового языка, новых приемов описания и применения новых поэтических правил. В этом литература Европы, особенно французской поэзии, дала ему новые знания, «импульс, толчок», и он применил их в современной персидской поэзии, учитывая ее исконные особенности.

3. *Знакомство Нима с европейской литературой шло в нескольких направлениях.* Прежде всего знание французского языка дало Нима возможность глубже воспринять французскую литературу. Вторым направлением сближения были переводы французской литературы на персидский язык. В-третьих, одним из путей ознакомления Нима с европейской литературой стал арабский язык; однако это направление было незначительным, и, не в последнюю очередь, Нима знакомился с европейской литературой с помощью друзей и родственников, которые часто читали для него переводы европейских стихов. Вероятно также, что Нима познакомился с произведениями русской, английской, немецкой, испанской и итальянской литературы через французские переводы.

4. Первоначально Нима работал в русле литературной школы романтизма, потом реализма и символизма, что тесно связано с французской и русской литературой. Английская и немецкая литературы оказали влияние на работы Нима и играют в них отдельную роль. В его романтизме прослеживается влияние французских поэтов-романтиков: Гюго, Рембо, Готье, Малларме, Альфреда де Мюссе, Альфреда де Виньи и других. Школа романтизма в творчестве Нима постепенно уступает место символизму. Символизм Нима имеет социальную природу, и поэт следует за французскими поэтами-символистами, особенно Шарлем Бодлером и Стефаном Малларме.

Реализм в творчестве Нима не выступает в качестве ведущей школы и существует одновременно с романтизмом. Реализм Нима – социальный реализм, который появляется более под влиянием русского реализма. Это верно и в отношении исторического периода, поскольку реализм поэта возник в то время, когда советское влияние в Иране было велико, и большая часть произведений русского реализма была переведена на персидский язык. При этом следует учитывать, что влияние Пушкина и Лермонтова на творчество Нима восходит к началу его деятельности, когда он находился под влиянием романтизма.

Творчество Нима Юшиджа занимает важное место в иранской и мировой литературе. Нима совершил «литературную революцию», не утратив при этом связи с национальной литературной традицией. Фигура Нима Юшиджа уникальна.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Наврузи Д.А.* Политическая и культурная ситуация Ирана в конце XIX – начале XX века // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филологических наук». – 2020. – № 5. – С. 291–295.
2. *Наврузи Д.А.* «Ночи» Альфреда де Мюссе – источник вдохновения поэмы Нима Юшиджа «Сказка» // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия «Гуманитарные и экономические науки». – 2020. – № 1/4 (80). – С. 37–45.
3. *Наврузи Д.А.* Влияние романтизма Виктора Гюго на творчество Нима Юшиджа // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филологические науки». – 2021. – № 2. – С. 256–266.
4. *Наврузи Д.А.* Перевод западных литературных произведений на персидский язык в первой половине XX века // Ученые записки. Серия гуманитарно-

общественных наук Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. – 2021. – №1. – С. 81–86.

5. *Наврузи Д.А.* Влияние русской литературы (в контексте европейской) на творчество Нима Юшиджа // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств.* – 2022. – №1. – С.97–104.

II. Иные публикации:

6. *Наврузи Д.А.* Сравнительный анализ стихотворения «Маленький родник» Нима Юшиджа и «Родник» Теофиля Готье (на перс. языке) // *Исследование о берегах Каспийского моря.* – 2020 (1399). – № 4/5. – С. 611–620.
7. *Наврузи Д.А.* Жизнь и творчество Нима Юшиджа // *Фундаментальные научные исследования: сборник научных трудов по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции (15 сентября 2020 г.).* – Анапа: НИЦ «Иннова», 2020. – С. 17–23.
8. *Наврузи Д.А.* Специфика персидской и европейской поэзии // *Discovery Science Research: сборник статей V Международной научно-практической конференции (13 сентября 2020 г.).* – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 22–27.
9. *Наврузи Д.А.* Изменения в риторике и языке новой иранской поэзии в первой половине XX века // *EurasiaScience: сборник статей XXXII международной научно-практической конференции.* – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2020. – С. 156–159.
10. *Наврузи Д.А.* Восточная тема в поэзии Гёте // «Диалоги о культуре и искусстве»: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Пермь, 2020. С. 388–392.
11. *Наврузи Д.А.* «Демон» М.Ю. Лермонтова источник вдохновение Нима Юшиджа // *Караван.* – 2021. – № 88. – С. 84–99.